

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Социокультурная ценность традиции

Хупения Нино Романовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: npr835@inbox.ru

Под ценностями, как правило, понимают элементы и явления, обладающие для субъекта или группы людей важным культурным и социальным значением. В качестве таковых могут выступать как различные объекты, идеалы, нравственные нормы, так и традиции, которые обеспечивают устойчивую преемственность социокультурных процессов в результате накопления, передачи и реализации духовного и практического опыта.

Ценность традиции определяется, в первую очередь, ее консолидирующей силой, смысл которой состоит в сохранении единства и взаимосвязи поколений. Велико ее значение на ранних этапах развития общества, а также в периоды масштабных социальных трансформаций, угрожающих разрушению привычного уклада жизни.

В некоторых обществах традиции до сих пор остаются мощным социальным регулятором. По словам Б. Малиновского, члены этих обществ воспринимают сложившиеся за многие века устои, верования и обычаи предков как наивысшую ценность [2]. Они выступают для них предметом непререкаемой веры, позволяющие не только ориентироваться в мире, но и сберечь свою идентичность. Следуя традициям, индивиды осознают себя частью чего-то большего, ощущают свою включенность в жизнь общества и отождествляют себя с ним. Верность традициям становится важнейшей характеристикой человека, а «общество, сделавшее свои традиции священными, достигало тем самым неизмеримого успеха в деле укрепления своего могущества и своей стабильности» [3].

Так, традиции способствовали сохранению еврейской культуры. Их почитание как высшей ценности и строгое соблюдение помогало евреям сплотиться в самые бедственные времена их истории и сохраниться как народу. Со времен египетского рабства иудеи подвергались постоянной опасности растворения в «чужеродной» среде. В период римского господства иудейские ученые-богословы, дабы удержать народ в единстве и не дать ему исчезнуть, постоянно усиливали регламентацию поведения. До мельчайших деталей разрабатывался свод строгих предписаний и ритуалов, составлялись сотни обязательных молитв и обрядов, которые неукоснительно должны были выполняться всеми, а нарушение грозило наказанием и общественным порицанием. Одновременно велась упорная и яростная борьба против греческих и римских влияний: запрещалось изучать книги и культуру «иноверных», вступать с ними в брак, заводить дружбу, принимать от них подарки и т.д. При этом иудеи, как бы тяжело им не приходилось, ревностно следовали установленным предписаниям и запретам, подчиняя им свою жизнь. Столь жесткие меры, как отмечает Л. Фейхтвангер, оправдывались тем, что «нация может быть сохранена только через единообразное поведение, только путем строгого соблюдения свода ритуалов» [6]. Как следствие, иудеи смогли преодолеть кризисные периоды, самосохраниться и создать устойчивую и стабильную социальную систему.

Но есть и обратная сторона традиции. Боязнь утраты коллективного единства способствует некритическому следованию традиционным образцам и нормам поведения даже в относительно спокойные времена. Нередко такая преданность оборачивается потерями для самих членов общества. Э. Фромм отмечает, что следуя традициям индивид «добивается комфортного существования в мире, однако, платит за этот комфорт непомерно высокую цену – становясь подчиненным, зависимым, а также соглашаясь на блокировку развития своего разума» [7]. Иными словами, всеобщий конформизм, ориентированный на строгое соблюдение коллективных установок, предполагает отказ от личностных устремлений, подавляет критическое мышление, вызывает жесткое доминирование стереотипа над волеизъявлением и унификацию индивидуального поведения. Подобное положение чревато консервацией общественной жизни и недоверчивым отношением ко всем нововведениям.

Эти негативные тенденции не остались без внимания социальных мыслителей, многие из которых рассматривали традицию как силу, сдерживающую общественное развитие. Так, К. Маркс увязывает ее с иррациональностью человеческой природы, склонной прибегать к различным традиционалистским самообманам, вместо того, чтобы признавать необходимость экономических и социальных изменений [4]. Для М. Вебера, традиция являет собой длительную, выработанную веками привычку. Она уподобляется неосмысленному действию, «автоматической реакции на привычное раздражение в направлении некогда усвоенной установки» [1].

Иные мыслители (К. Поппер, М. Мосс, Э. Дюркгейм, Ф. Хайек и др.) имели более позитивный взгляд на традицию. Они решительно подчеркивали необходимость традиций в социальной жизни, ее роль как связующего звена между индивидом и обществом, ее уникальность, заключающуюся в фиксации, передаче и воспроизведении накопленного опыта. Отрицательно оценивался лишь жесткий традиционализм, ставящий заложенную в традиции мудрость выше разума индивида. Подобное мировоззрение, по словам К. Поппера, необходимо либерализовать, постепенно «заменив традицию табуизма другой позицией, относящейся к существующим традициям критически, взвешивающей их достоинства и недостатки и никогда не забывающей о том, что существующие традиции обладают уже тем достоинством, что они существуют» [5]. Иначе говоря, традиции следует рассматривать и как устои общества, и как предмет необходимой рациональной критики. В этом случае речь идет об интеллектуальных усилиях по выявлению традиций, достойных наследования не столько из-за своей давности и авторитета, сколько в виду «полезных» функций, которые они могут выполнять в современных условиях. Рациональная критика, таким образом, не «устраняет» традицию, а лишь противостоит идеологии традиционализма.

За последние десятилетия под традицией все чаще стали понимать совокупность представлений и смыслов прошлого, которые отбираются в соответствии с ценностями нового поколения [8]. Подобный избирательный подход подразумевает наделение отдельных элементов наследия положительным аксиологическим значением. Традиционным становится не все наследие прошлого, а та ее часть, которую индивиды готовы полностью принять и защищать как все еще значимую и актуальную. Традиция существует там, где есть вера в ее ценность и необходимость.

Литература

Конференция «Ломоносов 2014»

1. Вебер М. Основные социологические понятия. М., 1990. С. 628.
2. Малиновский Б. Магия, наука и религия. М., 1998. С. 42.
3. Там же. С. 42.
4. Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Сочинения. Т. 8. М., 1957. С. 119.
5. Поппер К. Предположения и опровержения: Рост научного знания. М., 2004. С. 227.
6. Фейхтвангер Л. Сыновья. М., 2010. С. 338.
7. Фромм Э. Революция надежды. СПб., 1999. С. 105.
8. Шацкий Е. Утопия и традиция. М., 1990. С. 327.